

Евгений Карнович

Четыре мешка

Евгений
КАРНОВИЧ

Очерки и рассказы
из старинного быта
Польши

*Часть сборника
Очерки и рассказы из
старинного быта Польши*

Евгений Петрович Карнович
Четыре мешка
Серия «Очерки и рассказы
из старинного быта Польши»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621755

*Карнович Е. П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши:
Типография Ф. С. Сущинского; СПб.; 1873*

Аннотация

«Любимым местопребыванием пана Николая Потоцкого было наследственное его местечко Бучач на Подоле. Местечко это расположено среди самых живописных окрестностей, на реке Стрыпе. Здесь, по низменным берегам извилистой реки, текущей между холмами, виднеются среди зелени пирамидальных тополей несколько костёлов, базилианский монастырь, ратуша и сотни полторы небольших домиков, рассеянных по холмам и по долине.

Весело, правда на свой лад, жил староста в Бучаче; однако и ему один раз, по милости четырёх мешков, привелось испытать такое неожиданное, страшное горе, о каком он, конечно, никогда не мог даже и помыслить...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Евгений Петрович Карнович

Четыре мешка

На Подоле ещё доньше среди простонародья слышатся в песнях и в преданиях рассказы о старосте каневском ¹, ясно-вельможном пане Николае Потоцком; много также сохраняется в Польше и в Литве разных анекдотов и повествований о его странностях и причудах; а один из его современников, Карпинский, описал подробно всю жизнь старосты каневского. Если верить книге Карпинского, староста каневский был каким-то извергом, потому что он, по словам своего биографа, собственною рукою убил, по крайней мере, сорок человек. Впрочем, такие рассказы не могут заслуживать доверия. Карпинский, как известно, был противником Потоцкого в политических стремлениях; он принадлежал к партии короля Станислава Понятовского, с которым так настойчиво боролся Потоцкий. Притом и народные предания, рассказывая о многих проделках ясно-вельможного пана, не упоминают о таких жестокостях, но представляют Потоцкого только ка-

¹ Старосты первоначально были правителями областей, судьям и предводителями местной шляхты при выступлении её в поход. Впоследствии звание старосты было почётною наградой за заслуги Речи Посполитой; Сигизмунд III начал отдавать старостам королевские имения, с большою властью и со взносом только четвертой части дохода с этих имений на содержание войска.

ким-то чудаком и забиякой, каким он и был на самом деле.

Много можно привести рассказов о странностях своеговольного магната, между прочим о том, как он жил среди базилианских монахов в Почаеве, как он лечил их, как он там каялся и сокрушался сердцем о своих грехах. Тело Потоцкого, умершего 15 июля 1782 года, доньше ещё лежит в том же монастыре.

Любимым местопребыванием пана Николая Потоцкого было наследственное его местечко Бучач на Подоле. Местечко это расположено среди самых живописных окрестностей, на реке Стрыпе. Здесь, по низменным берегам извилистой реки, текущей между холмами, виднеются среди зелени пирамидальных тополей несколько костёлов, базилианский монастырь, ратуша и сотни полторы небольших домиков, рассеянных по холмам и по долине.

В стороне, над местечком, на высокой горе, поросшей плотным кустарником, стоят ещё и теперь развалины огромного и некогда великолепного замка: здесь жил старбста каневский. Невдалеке от местечка находился ещё в былое время другой небольшой замок, в котором, среди тоски и горя, провела свою жизнь жена старбсты, Мария Анна, славившаяся в околотке красотой и добротой сердца. В то время, когда замок Потоцкого оглашался шумными пирами, весёлыми криками и нечестивыми потехами, в жилище его жены слышались только тихие молитвы.

Весело, правда на свой лад, жил старбста в Бучаче; одна-

ко и ему один раз, по милости четырёх мешков, привелось испытать такое неожиданное, страшное горе, о каком он, конечно, никогда не мог даже и помыслить.

Дело началось, для того времени, очень просто.

Недалеко от местечка, в котором пировал и своевольничал Потоцкий, стояла на большой проезжей дороге корчма. Был жаркий летний день; солнце палило удушливо; в неподвижном воздухе было так тихо, что золотистая рожь, дозревавшая по окраинам большой дороги, не колыхалась даже ни одним колосом. Проезжих в такой жар не было; все бежали от солнечного припёка в прохладную тень и укрывались там, ожидая, когда спадёт дневной жар, чтобы отправиться дальше в дорогу. Поэтому, в растворённые настежь ворота корчмы никто не въезжал в это время.

На дворе корчмы стоял конь, привязанный к деревянной колоде; а на столбе, близ колоды, были развешаны седло, подпруга, уздечка, пара пистолетов и сабля. По всему этому видно было, что в корчму заехал освежиться какой-нибудь странствовавший шляхтич.

Действительно, в одной из комнат корчмы – молодой, высокий и плечистый мужчина добывал из дорожного выюка разные мелкие принадлежности, необходимые в пути. Пересмотрев в порядке ли всё имущество, шляхтич хотел прилечь отдохнуть, как вдруг на дороге, а вслед затем и под самыми окнами корчмы, послышались конский топот и шум въехавшего в ворота тяжёлого экипажа.

Известно, что содержатели корчм всегда радуются заезжим гостям. Но на этот раз Ицко, содержатель прибулочной корчмы, сунувшийся было в окошко, отскочил от него, как ошпаренный, и бледный, трясясь всем телом, едва мог вскрикнуть: "ай, вай! старóстес!" С этими словами он опрометью кинулся из корчмы.

В сенях между тем раздалось множество голосов и послышались грозные крики на растерявшегося Ицку.

Шляхтич, услышав шум, раздумал уже лечь отдыхать и в ожидании вновь прибывших путников уселся на лавке подле стола. Вдруг дверь широко распахнулась. Ицко оказался на пороге; одной рукой он держался за дверную скобку, в другой руке была у него ермолка, которую он, низко нагибаясь всем телом, опускал до самого полу, в знак своего уважения к шедшему следом за ним путешественнику.

Вошедший за Ицкой мужчина был человек уже пожилой, высокого роста; голова его была выбрита и только на макушке висел длинный чуб; длинные усы закрывали ему рот, глаза смотрели сурово. Лоб и толстый подбородок были покрыты множеством глубоких морщин. На нём был надет суконный кунтуш фиолетового цвета, доходивший до колен, с рукавами наотлёт; под кунтушем был атласный жупан светло-небесного цвета, застёгнутый под шеей брильянтовой запонкой. Опоясан он был литым серебряным поясом, с золотой бахромой наперед; у пояса, на шёлковой тесьме, была привешена кривая сабля с дорогой рукоятью.

Когда вошёл новый гость шляхтич встал с места, сделал несколько шагов вперёд и отвесил вошедшему пану низкий поклон.

– Откуда и зачем едешь один? – спросил грозно важный пан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.